

На правах рукописи

Пушкова Надежда Владимировна

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном
образовательном учреждении высшего образования
«Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Игнатов Александр Николаевич

Официальные оппоненты: **Бешукова Зарема Муратовна**,
профессор кафедры уголовного права
и уголовного процесса Адыгейского
государственного университета, доктор
юридических наук, доцент;

Пучнина Маргарита Юрьевна,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Воронежского института
МВД России, кандидат юридических
наук

Ведущая организация – Санкт-Петербургский университет
МВД России

Защита состоится 1 октября 2026 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета 03.2.005.01 при Краснодарском университете
МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128,
корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв
научного руководителя размещены на официальном сайте
Краснодарского университета МВД России по адресу: креду.мвд.рф

Автореферат разослан «___» июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Преступления экстремистской направленности относятся к числу наиболее опасных видов преступности, посягают на основы конституционного строя, общественную безопасность и духовно-нравственные основы общества. Особую тревогу вызывают проявления экстремизма в новых геополитических реалиях, поскольку данное негативное явление используется как фактор дестабилизации государства со стороны недружественных стран, а технологии его распространения непосредственно связаны с вовлечением в преступную деятельность самого широкого круга лиц, включая несовершеннолетних. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации отмечено, что участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности¹.

В связи с этим к проблемам, связанным с обеспечением государственной и общественной безопасности, государство относит вовлечение детей и молодежи в экстремистскую деятельность, а защиту несовершеннолетних от рассматриваемого преступного деяния называет одним из ключевых механизмов реализации государственной политики в сфере общественной безопасности Российской Федерации². Как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, «комплексная, системная, современная, можно сказать, умная и гибкая работа необходима и в борьбе с экстремизмом»³. Глава государства особо обратил внимание на то, что «наметился, к сожалению, рост подростковой преступности. При этом доля тяжких и особо тяжких составов среди таких преступлений превысила 40 процентов. Ситуация требует адекватного и оперативного реагирования. Практика показывает, что мо-

---

¹ См.: Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

² См.: Концепция общественной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом Рос. Федерации 14 нояб. 2013 г. № Пр-2685. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

³ Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/79255?ysclid=mmclw76mp317839883 (дата обращения: 06.03.2026).

лодых людей нередко целенаправленно втягивают в преступную деятельность, вербуют в криминальную среду. ... И надо оперативно выявлять и привлекать к ответственности преступников, которые используют несовершеннолетних в своих целях»¹.

Согласно статистическим данным с 2015 по 2025 г. количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности увеличилось на 68,6%², количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления данного вида, – на 115,9%³. Каждое десятое преступление экстремистской направленности, совершенное в организованных формах соучастия, совершается при участии несовершеннолетних⁴.

Несовершеннолетние в силу психофизиологических, социально-психологических и иных возрастных особенностей выступают одновременно и в роли потенциальных субъектов совершения преступлений экстремистской направленности, и в роли жертвы вовлечения в экстремистскую деятельность. При этом они преимущественно вовлекаются в совершение преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждением ненависти либо вражды, унижением человеческого достоинства, а также с организацией экстремистского сообщества. Подростки используются, как правило, в качестве «видимой части» экстремистской активности, ориентированной на публичную демонстрацию, пропаганду и тиражирование экстремистской идеологии. Вовлечение несовершеннолетних становится для взрослых идеологов и организаторов инструментом достижения целей при одновременном использовании данной наименее защищенной социальной группы в качестве «расходного материала». Именно рассмотрение несовершеннолетних прежде всего как жертв вовлечения, подверженных специфической

---

¹ Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/79255?ysclid=mmclw76mp317839883 (дата обращения: 06.03.2026).

² См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 06.03.2026).

³ См.: Сводный отчет по России (данные ГИАЦ МВД России). Статистический отчет по форме № 429 (2-ЕГС) «Сведения о лицах, совершивших преступления» [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 06.03.2026).

⁴ См.: Сводный отчет по России (данные ГИАЦ МВД России). Статистический отчет по форме № 493 (3-ЕГС) «Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях» [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 06.03.2026).

виктимизации, обуславливает необходимость самостоятельного, комплексного виктимологического исследования заявленной проблематики.

Особое значение имеет проблема латентности вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. Отсутствие объективных данных и искусственное занижение его реальных масштабов приводят к искажению криминологической картины и, как следствие, к недостаточной ориентированности профилактических и правоохранительных мер на защиту потенциальных жертв вовлечения в экстремистскую деятельность.

Также принципиальное значение имеет трансформация среды, в которой осуществляется вовлечение несовершеннолетних. Цифровизация социальной коммуникации, широкое распространение социальных сетей, мессенджеров и иных интернет-платформ обусловили качественное изменение механизмов виктимизации несовершеннолетних. Интернет выступает одновременно и мощным каналом распространения экстремистской идеологии, и инструментом анонимного вовлечения несовершеннолетних, резко повышающим их виктимность. Подростки оказываются в информационно-коммуникационном пространстве легкой мишенью для манипулятивного и радикализирующего воздействия.

Вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность влечет за собой нарушение их нормального физического и психического развития, деформацию личности, распад нравственных принципов. Ввиду возрастных особенностей психологии несовершеннолетних, отсутствия способности к выбору правильной линии поведения и восприимчивости к манипуляциям их участие в экстремистской деятельности может привести к рецидиву, а также к проявлению крайней формы экстремизма – террористической деятельности.

Эффективная система противодействия экстремизму сегодня должна не только обеспечивать общее предупреждение совершения преступлений экстремистской направленности и привлечение виновных лиц к ответственности, но и быть нацеленной на лишение экстремизма социальной основы, т. е. минимизацию возможностей вовлечения в экстремистскую деятельность новых лиц, прежде всего несовершеннолетних.

Построение такой системы невозможно без формирования соответствующей теоретической основы, накопления криминологических знаний о характеристике жертв вовлечения в экстремистскую дея-

тельность, факторах и механизмах их виктимизации. На сегодня не сформированы теоретические положения о виктимологическом предупреждении преступлений данного вида, а существующая система противодействия экстремизму преимущественно носит уголовно-правовой, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальный характер, будучи ориентированной главным образом на выявление, пресечение и расследование противоправной деятельности, наказание виновных. Острый дефицит научной информации в области теории виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность лишает практику научно обоснованных рекомендаций по снижению уровня их криминализации и противодействию их участию в экстремистской деятельности. В совокупности указанные обстоятельства определяют актуальность диссертационного исследования, обусловленную высокой социально-политической значимостью поднятой проблемы, отсутствием необходимой криминологической информации о феномене вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность и мерах его предупреждения, а также потребностями развития правоохранительной практики в данной области.

Степень научной разработанности темы исследования. В криминологической науке сформированы фундаментальные основы противодействия вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность благодаря трудам таких авторов, как Ю.М. Антонян, К.В. Вишневецкий, А.И. Долгова, М.В. Иванова, И.И. Карпец, Л.Л. Каневский, Н.Р. Косевич, В.Н. Кудрявцев, Н.В. Кузнецова, В.В. Лунеев, И.М. Мацкевич, Г.М. Миньковский, Т.А. Олейникова, Ю.Е. Пудовочкин, В.С. Соловьев, В.Е. Эминов и др.

Исследованию различных аспектов противодействия экстремизму посвящены труды Р.Р. Абдулганеева, П.В. Агапова, А.И. Бастрыкина, А.О. Безрокова, З.М. Бешуковой, Г.И. Демина, Я.Н. Ермоловича, О.А. Зубаловой, А.Н. Игнатова, С.В. Криштопова, И.С. Макеевой, А.А. Можеговой, А.В. Петрянина, А.И. Рарога, А.В. Ростокинского, Е.В. Рябченко, М.В. Ульянова, А.М. Шериева, С.А. Юдичевой, С.Д. Юрчевского и др.

За последние годы проблемам вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений посвящены диссертационные исследования: С.Ю. Алиевой «Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование)» (Махачкала, 2014 г.),

Г.В. Шевченко «Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий» (Москва, 2015 г.), Г.И. Узембаевой «Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика» (Москва, 2016 г.), М.В. Ульянова «Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности» (Москва, 2017 г.), Л.С. Кузиной «Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (Воронеж, 2020 г.), А.В. Травникова «Вовлечение в совершение противоправных или антиобщественных действий в уголовном праве России» (Москва, 2022 г.), Г.Р. Фарахиевой «Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: криминологический аспект» (Казань, 2024 г.), Д.О. Туманова «Особенности расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления» (Москва, 2025 г.).

Вопросы предупреждения деструктивного информационно-психологического воздействия на несовершеннолетних в киберпространстве через пропаганду деструктивных идей затрагиваются в диссертационном исследовании Н.А. Ильиных «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» (Омск, 2025 г.). Отдельные аспекты вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность в контексте исследования детерминант экстремистской преступности несовершеннолетних рассматривались в диссертационном исследовании Т.Г. Сироткиной «Криминологическая характеристика и предупреждение экстремистской преступности несовершеннолетних» (Москва, 2024 г.).

Указанные работы, безусловно, создают необходимый теоретический задел по проблемам вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и противодействия экстремистской деятельности. Однако они не формируют стройную систему научных знаний о вовлечении несовершеннолетних в экстремистскую деятельность как специфическом, сложном процессе виктимизации и объекте предупреждения. Указанное свидетельствует о наличии пробелов в криминологической теории в данной области и необходимости их восполнения.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с вовлечением несовершеннолетних в экстремистскую деятельность и противодействием данному виду преступной деятельности.

Предметом исследования являются состояние, тенденции и закономерности вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, факторы, механизмы и ситуации их виктимизации, характеристика несовершеннолетних жертв и лиц, их вовлекающих, а также меры предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Цель диссертационного исследования заключается в получении нового научного знания о виктимологической характеристике и мерах предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Достижение указанной цели обуславливает постановку и последовательное решение основных исследовательских **задач**:

1) дать оценку современному состоянию и установить тенденции вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность;

2) определить факторы виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в экстремистскую деятельность;

3) установить виктимологический портрет несовершеннолетней жертвы вовлечения в экстремистскую деятельность;

4) представить криминологическую характеристику личности преступника, вовлекающего несовершеннолетнего в экстремистскую деятельность;

5) установить основные механизмы вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность;

6) определить направления развития общего виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность;

7) разработать меры индивидуального виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Методология диссертационного исследования обеспечена комплексным применением системного подхода и всеобщего диалектического метода познания, общенаучных и частнонаучных методов: анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, обобщения, классификации и типологии, абстрагирования, историко-правового, формально-

логического, формально-юридического, системно-структурного, конкретно-социологических (анкетирование, контент-анализ, обобщение материалов уголовных дел) и статистических (статистическое наблюдение, сводка и группировка, выборочный метод, сравнительный анализ, метод абсолютных и относительных величин).

Диалектический метод положен в основу познания общих виктимологических закономерностей вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. Системный подход позволил рассматривать виктимологическую характеристику, механизм и предупреждение вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность в качестве комплекса взаимосвязанных элементов. Общенаучные методы использовались для познания всей заявленной предметной области. Частнонаучные методы применялись для обобщения и анализа эмпирической информации, определения состояния, факторов и механизмов вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Нормативной базой исследования выступают Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, образующие правовую основу противодействия экстремизму, федеральные законы и ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов в сфере защиты прав несовершеннолетних, а также документы стратегического планирования в области противодействия экстремизму и защиты прав несовершеннолетних, общепризнанные нормы и принципы международного права в данной сфере.

Теоретической основой исследования выступают труды отечественных и зарубежных ученых фундаментального и прикладного характера в области общей теории права, криминологии, конституционного, уголовного, административного права, а также научные работы по философии, социологии, психологии, психиатрии и другим наукам, содержащие знания, имеющие значение для изучения объекта и предмета исследования. В частности, теоретическую базу исследования составили фундаментальные положения отечественной криминологической и уголовно-правовой науки, образующие основы учения о природе преступности и механизме ее детерминации, личности преступника и его жертве, криминологической политике и системе противодействия преступности, включая виктимологическое направление, содержащиеся в трудах таких ученых, как

Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, М.М. Бабаев, В.В. Вандышев, К.В. Вишневецкий, С.Е. Вицин, Г.Г. Горшенков, А.И. Гуров, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, В.И. Задорожный, С.В. Иванцов, А.Н. Игнатов, С.М. Иншаков, В.Е. Квашиш, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, И.М. Мацкевич, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкин, В.А. Плешаков, Д.В. Ривман, А.В. Симоненко, Л.В. Франк, Г.И. Чечель и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1) статистические данные ГИАЦ МВД России за 2015–2025 гг. о состоянии и динамике преступности несовершеннолетних и преступлениях экстремистской направленности;

2) статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судимости в России за 2017–2024 гг. за преступления экстремистской направленности (ст. 280, 280.1, 280.2, 280.3, 280.4, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4 УК РФ);

3) результаты опроса 320 сотрудников ОВД (180 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД и 140 сотрудников подразделений по противодействию экстремизму), проходящих службу в различных субъектах Российской Федерации;

4) результаты опроса 232 несовершеннолетних, обучающихся в учреждениях основного общего, среднего (полного) общего и среднего профессионального образования;

5) результаты изучения 126 уголовных дел за 2015–2025 гг. по преступлениям, предусмотренным ст. 280 УК РФ (32 уголовных дела), ст. 280.1 УК РФ (1 уголовное дело), ст. 280.3 УК РФ (2 уголовных дела), ст. 282 УК РФ (58 уголовных дел), ст. 282.1 УК РФ (5 уголовных дел), ст. 282.2 УК РФ (25 уголовных дел), ст. 282.3 УК РФ (1 уголовное дело), ст. 282.4 УК РФ (2 уголовных дела);

6) результаты изучения 306 приговоров, вынесенных судами Российской Федерации за 2015–2025 гг., по преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 150 УК РФ;

7) результаты контент-анализа информационных ресурсов средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащих материалы по теме исследования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в результате его проведения получено комплексное

научное знание о виктимологической характеристике вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность и мерах его предупреждения, включающее совокупность научно обоснованных теоретических положений о состоянии и тенденциях вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, факторах виктимизации несовершеннолетних, личности несовершеннолетней жертвы и преступника, механизмах и ситуациях вовлечения, основных параметрах предупредительной деятельности в данной сфере. На этой основе сформулирован комплекс научно обоснованных предложений и рекомендаций по организации и развитию системы мер виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность на общем и индивидуальном уровнях.

В конкретизированном виде научная новизна характеризуется следующими научными результатами:

охарактеризовано состояние и установлены тенденции вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, дана оценка латентности вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, определены ее виды и факторы;

обосновано, что вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность является специфической разновидностью их виктимизации, установлен комплекс объективных и субъективных факторов виктимизации несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую деятельность;

представлен виктимологический портрет несовершеннолетней жертвы вовлечения в экстремистскую деятельность и осуществлена типология таких жертв, учитывающая направленность личности и характер экстремистской деятельности;

представлен криминологический портрет и предложена типология личности преступника, вовлекающего несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, раскрывающая закономерности «обмена причинностью» между преступником и его жертвой и позволяющая установить типичные ситуации виктимизации;

теоретически обоснована и эмпирически подтверждена дифференциация механизмов офлайн- и онлайн-вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, включая различие между неконкретизированным (массовым) и конкретизированным (персонифицированным) онлайн-вовлечением;

выявлены особенности стадий процесса вовлечения применительно к различным формам экстремистской деятельности, что поз-

воляет оптимизировать превентивное виктимологическое воздействие на разных этапах вовлечения;

разработаны модели ситуаций вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность различных видов, каждая из которых включает специфический комплекс виктимологических факторов, что позволяет разрабатывать типовые алгоритмы превентивного виктимологического воздействия;

обоснована необходимость учета виктимологического фактора в системе мер противодействия экстремизму и вовлечению в него несовершеннолетних, предложена комплексная система общего виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, включая меры совершенствования стратегического планирования в данной сфере;

предложена концепция индивидуального виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, ориентированная как на конкретных потенциальных несовершеннолетних жертв, так и на их ближайшее социальное окружение.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения**, выносимые на защиту:

1. Вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность представляет собой устоявшуюся криминальную практику, включающую совокупность преступлений, направленных на формирование у несовершеннолетнего желания (готовности) или принуждение его к участию в экстремистской деятельности, характеризующуюся типичными свойствами жертв и вовлечателей, механизмами и ситуациями вовлечения, с преимущественным использованием цифровых инструментов (социальных сетей, мессенджеров, игровых сервисов, иных анонимных каналов связи) и технологий социальной инженерии (манипуляции сознанием, конструирования идентичности, эмоционального заражения, создания иллюзии доверительных отношений), обеспечивающих высокий уровень конспирации и оперативности преступной деятельности.

Закономерности реализации данной практики и проявления ее последствий отражаются в совершении несовершеннолетними конкретных видов преступлений экстремистской направленности как самостоятельно, так и в организованных формах соучастия, в том числе совместно с совершеннолетними лицами, и уровне их раскрываемости. Несовершеннолетние, будучи жертвами вовлечения, выполняют

не только функцию посредника и ретранслятора экстремистской идеологии, но и исполняют роль субъекта преступлений экстремистской направленности, пополняя ряды экстремистов и террористов, формируя базу самовоспроизводства экстремистской деятельности.

2. Одним из ключевых факторов, определяющих масштабы вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, является латентность данной криминальной практики. Фактическое число посягательств как минимум в 12 раз превышает количество зарегистрированных преступлений. Это стимулирует криминальную активность экстремистов по вовлечению несовершеннолетних, способствуя ее самодетерминации, а также снижает ориентированность превентивных мер на защиту потенциальных жертв вовлечения.

Сложившаяся правоприменительная практика не учитывает факты вовлечения несовершеннолетнего в экстремистскую деятельность до момента совершения им соответствующего преступления, что определяет приоритет виктимологической направленности превентивной деятельности в данной сфере.

3. Вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность является специфической разновидностью их виктимизации, особенности которой обусловлены сочетанием виктимности несовершеннолетних и феномена «обмена причинностью» между вовлечателем и несовершеннолетней жертвой. Виктимизация несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую деятельность, детерминирована следующим комплексом взаимосвязанных и взаимодействующих факторов:

1) объективных: цифровизация, анонимизация и криминализация социальной среды несовершеннолетних в условиях информационной открытости, ослабления воспитательной функции семьи, кризиса школьного воспитания и дезорганизации досуга, экспансии экстремистской идеологии, низкого виктимологического наполнения превентивной деятельности, миграционной и этносоциальной напряженности;

2) субъективных, связанных с личностью несовершеннолетней жертвы, определяющих возможность манипулирования сознанием несовершеннолетнего и формирования у него установок на реализацию конкретных форм преступного поведения:

склонность к максимализму, категоричности суждений, поиску острых ощущений, тяга к героизации и романтизации насилия, не-

сформированность критического мышления, внушаемость, закрытость и трудная адаптация к изменениям;

ограниченный кругозор, низкий уровень общей и правовой грамотности, неспособность анализировать и распознавать манипулятивные техники в цифровой среде (верифицировать информацию, отличать достоверные источники от фейковых), чрезмерная погруженность в онлайн-среду, подмена реальных социальных ролей виртуальными;

отсутствие четких жизненных ориентиров, позитивных социальных ролей, неопределенность социального статуса, психологическая потребность в признании и значимости, удовлетворяемая через получение одобрения в экстремистских онлайн-сообществах, где подростку присваивают статус «своего», «воина», «борца»;

психопатические черты (эмоциональная холодность, жестокость), агрессивность, тревожность либо, напротив, пассивность и конформность;

дефицит позитивных социальных связей в семье, школе, досуговой среде;

виктимный опыт в форме унижений, «буллинга», насилия, формирующий обиду, жажду мести и ненависть к определенным социальным группам;

3) субъективных, связанных с личностью вовлекающего лица:

устойчивые экстремистские взгляды, криминальные установки, искаженные ценностные ориентации, ожесточенность и мстительность;

преобладающая идеологическая (ненависть и вражда по отношению к различным социальным группам), инструментальная (использование несовершеннолетнего в качестве «ресурса» для достижения собственных целей) или корыстная (использование несовершеннолетнего в качестве источника дохода) направленность мотивации преступного поведения;

стремление к доминированию и манипулированию, получение удовлетворения от возможности контролировать сознание и поведение более слабого и внушаемого лица, отношение к другим людям как средству достижения собственных целей;

наличие навыков вербовки, знаний психологии подростков и владение конкретными технологиями социальной инженерии, обусловленные опытом экстремистской деятельности, высоким уровнем преступного профессионализма и специализации.

4. На основании типичного портрета несовершеннолетней жертвы, направленности ее личности и характера экстремистской деятельности выделены следующие типы жертв:

криминальный (7,1%) – вовлекается в экстремистскую деятельность, транслирующую криминогенные идеи, ценности и установки, в основе которых лежат нормы традиционной криминальной субкультуры, в силу общей криминальной ориентации, связей с преступной средой и привычного противоправного поведения;

«околоспортивный» (10,3%) – вовлекается в экстремистскую деятельность, осуществляемую на основе идей национализма, ксенофобии, а также неподчинения официальной власти через инфраструктуру, идеологию и субкультуру спортивных и фанатских объединений;

религиозный (28,1%) – вовлекается в экстремистскую деятельность, использующую искаженную трактовку вероучений для пропаганды превосходства по признаку веры через манипуляцию религиозными чувствами, подмену традиционных духовных ценностей радикальной идеологией;

ксенофобный (35,4%) – вовлекается в экстремистскую деятельность, осуществляемую на основе идеологии ненависти, неприязни, страха к иным социальным, в том числе этническим, культурным или религиозным, группам, которая формируется под влиянием экстремистской идеологии или личного негативного опыта;

корыстный (18,6%) – вовлекается в экстремистскую деятельность под предлогом материального вознаграждения за конкретные действия (размещение контента, участие в акциях и пр.);

сексуально дезориентированный (0,5%) – вовлекается в экстремистскую деятельность, основанную на идеологии ЛГБТ¹.

Принадлежность к указанным типам обуславливает специфические механизмы и ситуации виктимизации несовершеннолетних, требующие дифференцированного превентивного воздействия.

5. На основании криминологического портрета преступника, вовлекающего несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, и вида экстремистской деятельности выделены следующие типы личности вовлечателя:

идейный (30,4%) – руководствуется радикальной идеологией, которую считает единственно верной;

---

¹ Решением Верховного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. по делу № АКПИ23-990С международное общественное движение ЛГБТ и его структурные подразделения признаны экстремистскими, их деятельность на территории Российской Федерации запрещена (см.: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/>).

корыстный (16,1%) – рассматривает экстремистскую деятельность как способ обогащения и удовлетворения своих материальных потребностей;

религиозный (фанатичный) (28,4%) – признает одну из религий ведущей, при этом подавляя последователей других религиозных конфессий;

криминальный (24,5%) – придерживается идеологии насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов, нигилизма, отрицания общественной морали и отвержения механизмов государственного управления, сохраняет и распространяет ценности и традиции криминального мира;

развратный (0,3%) – удовлетворяет личные или групповые сексуальные потребности, распространяет контркультуру сексуальных меньшинств.

Установленные типы личности вовлечателя позволяют, учитывая полученные данные о несовершеннолетней жертве, раскрыть закономерности «обмена причинностью» в процессе виктимизации, а также установить типичные ситуации вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, дифференцировать меры виктимологического предупреждения, направленные на нейтрализацию факторов виктимности, связанных с личностью вовлекающего лица.

6. Эволюция формирования и распространения идеологии экстремизма и практики осуществления экстремистской деятельности, в том числе в условиях развития информационного общества, детерминировала использование преступниками следующих взаимодополняющих механизмов вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность:

механизм офлайн-вовлечения (58,2%), ключевую роль в реализации которого играют следующие факторы: проживание несовершеннолетнего в неблагополучных населенных пунктах (с высоким уровнем маргинализации и криминальной активности населения), в том числе расположенных вблизи мест лишения свободы, а также наличие в социальном окружении несовершеннолетнего лиц с криминальным прошлым или имеющих криминальный опыт (родители, родственники, друзья и т. д.); наличие у несовершеннолетнего спортивных интересов, предполагающих нахождение в околоспортивной среде; нахождение в этнических анклавах; воспитание несовершеннолетнего в неблагополучной семье;

механизм онлайн-вовлечения (41,8%) – характерен как для неконкретизированного (неперсонифицированного, направленного на неограниченный круг лиц), так и для конкретизированного вовлечения. Первичной стадией конкретизированного вовлечения являются целенаправленное выявление и «разработка» конкретной жертвы. При неперсонифицированном вовлечении первичной стадией является формирование виктимности неопределенного круга несовершеннолетних посредством информационного воздействия в форме пропаганды экстремистской идеологии или совершения иных действий, направленных в последующем на осуществление конкретизированного вовлечения.

Неконкретизированное (массовое) и конкретизированное (адресное) онлайн-вовлечение, реализуемое через социальные сети, мессенджеры, игровые платформы, создает принципиально новые риски виктимизации, которые не могут быть нейтрализованы исключительно традиционными административно-правовыми и уголовно-правовыми средствами и определяют приоритетность виктимологического предупреждения.

7. На основании характера экстремистской деятельности, типа несовершеннолетней жертвы вовлечения и типа вовлекающего лица, а также с учетом стадий процесса вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность выделены следующие модели ситуаций вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность:

для экстремистской деятельности националистического характера (41,2%) – офлайн- и онлайн-вовлечение, осуществляемое идейным и корыстным типами преступника по отношению к «околоспортивному», ксенофобному и корыстному типам жертв; процесс вовлечения отличается замещением подготовительной стадии сбора и анализа информации о несовершеннолетнем формированием его виктимности (в случае онлайн-вовлечения), а также отсутствием стадии утверждения и удержания в группе, так как зачастую несовершеннолетний уже находится в такой среде (в случае офлайн-вовлечения);

для экстремистской деятельности религиозного характера (28,8%) – офлайн- и онлайн-вовлечение, осуществляемое идейным, корыстным и религиозным типами преступников по отношению к религиозному типу жертвы; процесс вовлечения характеризуется прохождением всех стадий;

для экстремистской деятельности политического характера (20,9%) – онлайн-вовлечение, осуществляемое идейным и корыстным

типами преступника по отношению к корыстному типу жертвы; процесс вовлечения отличается замещением подготовительной стадии сбора и анализа информации о несовершеннолетнем формированием его виктимности;

для экстремистской деятельности криминального характера (7,8%) – офлайн-вовлечение, осуществляемое криминальным и корыстными типами преступника по отношению к криминальному типу жертвы; процесс вовлечения характеризуется прохождением всех стадий, при этом стадия утверждения и удержания в группе реализуется посредством совершения несовершеннолетним преступления;

для экстремистской деятельности, основанной на идеологии ЛГБТ¹ (1,3%), – онлайн- и офлайн-вовлечение, осуществляемое развратным типом преступника по отношению к сексуально дезориентированному типу жертвы; процесс вовлечения характеризуется прохождением всех стадий.

8. Эффективное противодействие экстремизму и вовлечению в него несовершеннолетних требует учета виктимологического подхода и переориентации антикриминальной практики от преимущественно субъектно-ориентированной (направленной на преступника) репрессивной модели к балансу с деятельностью, направленной на снижение виктимности несовершеннолетних и иных лиц, вовлекаемых экстремистами.

Предложена комплексная модель общего виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, охватывающая семейную, духовно-нравственную, социально-экономическую, образовательную, информационную и миграционную сферы, предусматривающая нормативное закрепление в документах стратегического планирования и реализацию следующих приоритетных мер:

признание несовершеннолетних самостоятельной группой повышенного риска вовлеченности в экстремистскую деятельность;

признание семейного неблагополучия как самостоятельного фактора виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в экстремистскую деятельность;

установление обязанности государственных и муниципальных образовательных организаций, а также иных субъектов профилактики системно информировать несовершеннолетних и их родителей (за-

---

¹ Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

конных представителей) о рисках вовлечения в экстремистскую деятельность, вербовочных практиках, об алгоритмах безопасного поведения и получения помощи и защиты со стороны уполномоченных органов;

обеспечение повышенной виктимологической защищенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также несовершеннолетних мигрантов, разработка и реализация адресных программ девиктимизации указанных категорий несовершеннолетних;

модернизация системы бесплатной внешкольной занятости (досуга) несовершеннолетних (технической, военно-патриотической и спортивной направленности);

совершенствование механизмов межведомственного обмена информацией о попытках вовлечения детей в экстремистскую деятельность в информационной среде, включая использование создаваемой государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

9. Предложенная концепция индивидуального виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность ориентирована не только на потенциальных жертв, но и на их ближайшее социальное окружение, а также на предупреждение повторной виктимизации несовершеннолетних. В рамках данной концепции предложен комплекс мер индивидуального виктимологического предупреждения, дифференцированных в зависимости от сферы жизнедеятельности несовершеннолетнего и с учетом типологии жертв, включающих:

социокультурную реабилитацию виктимизированных несовершеннолетних, предусматривающую меры содействия выходу из деструктивной группы, а также меры культурно-досугового, психолого-педагогического, социально-коммуникативного, морально-нравственного воздействия, обеспечение несовершеннолетнего трудовой занятостью и социально полезной активностью;

персональную помощь наставников для несовершеннолетних в рамках индивидуального виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную, в том числе экстремистскую, деятельность;

адресное предоставление несовершеннолетним, воспитываемым в семьях, находящихся в социально опасном положении, специализированных образовательных услуг в системе дополнительного образо-

вания с целью формирования у них антикриминальных установок и ограничения пребывания в неблагополучной бытовой среде;

психопрофилактическую коррекцию поведения несовершеннолетнего, основывающуюся на результатах мониторинга образовательной организацией рисков вовлечения обучающихся несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, путем последовательной реализации разработанного автором алгоритма, охватывающего педагогическое наблюдение, психопрофилактическую работу и информирование субъектов профилактики;

персональную помощь несовершеннолетним по обеспечению технической возможности оперативного и безопасного информирования правоохранительных и иных уполномоченных органов о фактах вовлечения их в экстремистскую деятельность;

адресную помощь в социокультурной адаптации несовершеннолетних мигрантов за счет средств родителей (законных представителей).

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что разработанные теоретические положения вносят вклад в развитие теории криминологии и виктимологии, расширяя представление о дуалистическом характере статуса несовершеннолетнего, вовлекаемого в преступную деятельность: как лица, подлежащего уголовной ответственности, и как жертвы преступного посягательства; раскрывают перспективы получения и использования знаний о закономерностях криминализации и виктимизации наиболее уязвимых социальных групп; способствуют установлению виктимологической характеристики вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, дальнейшему осмыслению и развитию теории и методологии предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Результаты исследования способствуют развитию отдельных разделов криминологической науки, установлению факторов виктимности несовершеннолетних, а также механизмов их виктимизации. Также результаты исследования выступают предпосылкой развития перспективных научных изысканий, посвященных противодействию экстремизму, предупреждению вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность и обеспечению их виктимологической безопасности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы, предложения и рекомендации могут выступать базой для совершенствования практики предупреждения преступлений экстремистской направлен-

ности; могут быть использованы в стратегическом планировании, в правотворчестве и правоприменительной практике при разработке стратегических основ, нормативно-правовой базы и реализации государственных и региональных программ противодействия преступности и обеспечения виктимологической безопасности населения. Для правоприменительной деятельности интерес представляют данные о состоянии и тенденциях вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, объективных и субъективных факторах виктимизации несовершеннолетних, характеристика ситуаций вовлечения данной категории лиц, а также выводы и предложения по реализации комплекса общих и индивидуальных мер виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. Результаты исследования актуальны для криминологических прогнозов изменения виктимогенной ситуации как в стране в целом, так и относительно отдельных социальных групп. Представленные разработки могут быть использованы в учебном процессе при изучении учебных курсов «Криминология», «Виктимология», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел» и спецкурсов, разработанных на их основе, в системе повышения квалификации сотрудников ОВД, а также при подготовке научных и учебных изданий. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для повышения правовой, криминологической и виктимологической культуры населения.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена методологией его проведения и теоретической основой, нормативной и эмпирической базой, в том числе объемом разнообразных статистических данных и репрезентативностью выборки респондентов социологических исследований. Достоверность и репрезентативность полученных результатов обеспечиваются их сопоставлением с теоретическими положениями и результатами смежных по тематике научных исследований.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 14 научных статьях, 5 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общий объем – 6,7 п. л.). В диссертации использованы результаты научных работ, ранее выполненных соискателем ученой степени лично.

Основные результаты исследования доложены и обсуждены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и криминологические основы противодействия коррупции: международный и российский опыт» (Москва, 9 декабря 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения» (Москва, 21 марта 2022 г.); V Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы» (Краснодар, 19 мая 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права глазами молодежи» (Орел, 25 мая 2023 г.); Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Е. Квашиса «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 29 сентября 2023 г., 20 сентября 2024 г.); IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Методология и методика проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения)» (Москва, 21–22 марта 2024 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Минск, 18–19 апреля 2024 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Криминологическая политика и практика противодействия преступности (памяти профессора кафедры В.А. Уткина)» (Москва, 27 марта 2025 г.).

Результаты проведенного исследования апробированы на практике и в учебном процессе, что подтверждается актами внедрения в практическую деятельность УМВД России по Брянской области, УМВД России по Орловской области и МВД по Республике Крым, а также в учебный процесс Краснодарского университета МВД России, Центра профессиональной подготовки МВД по Удмуртской Республике и Российского государственного университета правосудия.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется его методологическая, эмпирическая, нормативная база, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава **«Общая характеристика виктимности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в экстремистскую деятельность»** содержит два параграфа.

Первый параграф **«Состояние и тенденции вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность»** посвящен анализу качественно-количественных показателей состояния исследуемого вида преступной деятельности, а также определению его тенденций.

Автором установлено, что доля несовершеннолетних среди выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, составляет 5,9%, а среди осужденных за указанные преступления – 6,6%. В результате вовлечения несовершеннолетние совершают преступления экстремистской направленности как единолично, так и в составе различных форм соучастия, в том числе совместно с совершеннолетними лицами (10,1%).

Соискатель отмечает, что несовершеннолетние чаще всего вовлекаются и осуждаются за такие преступления, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества.

Диссертантом выявлено, что раскрываемость преступлений экстремистской направленности, совершенных совершеннолетними, составляет 57,3%, а совершенных несовершеннолетними – 70,1%. Такой диспропорции способствуют неумение несовершеннолетних в силу психологических особенностей и отсутствия опыта преступной деятельности, в том числе экстремистской, скрыть эту деятельность и избежать ответственности, а также тот факт, что несовершеннолетние, вовлеченные в экстремистскую деятельность, становятся жертвами, которых взрослые легко вовлекают, а затем оставляют без поддержки.

Далее автор выделяет и анализирует различные виды латентности, которые характерны для вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность (естественную, искусственную, латентность как смежное состояние, сокрытие преступлений от учета), устанавливает их причины.

Во втором параграфе *«Факторы виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в экстремистскую деятельность»* рассматриваются объективные и субъективные детерминанты и особенности реализации виктимности несовершеннолетних, вовлекаемых в экстремистскую деятельность.

Диссертантом установлено, что виктимность несовершеннолетних жертв вовлечения в экстремистскую деятельность детерминирована факторами, действующими на социальном, а также на внутреннем уровне, к которым, в свою очередь, относятся две группы взаимодействующих факторов: связанных с личностью несовершеннолетней жертвы вовлечения, а также с личностью субъекта, вовлекающего несовершеннолетнего в экстремистскую деятельность. Механизм вовлечения отличает тесное взаимодействие, своеобразный «обмен причинностью» между взрослым вовлечателем и несовершеннолетней жертвой.

К факторам, действующим на социальном уровне (факторы объективного порядка), соискатель относит: социально-экономические факторы, приводящие к ощущению социальной несправедливости и повышению уровня социальной напряженности; кризис духовно-нравственной сферы общества («романтизацию» и «эстетизацию» уголовного мира, культурное обнищание и идеологический вакуум); кризис семейного воспитания (индифферентное или жестокое отношение родителей к своим детям и демонстрацию аморального поведения); проблемы в школьном воспитании (формализм воспитательного процесса и нежелание работать с «трудными» подростками, несовершенство организации досуга); миграционную ситуацию (усиление экстремистских проявлений, отчуждение и изоляцию); самодетерминацию преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Автор обращает внимание, что к факторам, действующим на внутреннем уровне (факторы субъективного порядка), относятся, с одной стороны, факторы, связанные с личностью жертвы вовлечения, а с другой – с личностью вовлекающего лица.

Вторая глава **«Виктимологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Характеристика несовершеннолетней жертвы вовлечения в экстремистскую деятельность»** исследованы виктимологические особенности личности несовершеннолетней жертвы, имеющие значение для генезиса указанной преступной деятельности, а также представлена авторская типология жертв.

Соискателем установлен типичный портрет жертвы вовлечения в экстремистскую деятельность, включающий в себя ее виктимологические характеристики. Наиболее виктимную группу вовлечения в экстремистскую деятельность составляют несовершеннолетние: мужского пола (93,4%) в возрасте 14–17 лет (85,1%), учащиеся или студенты (63,2%), воспитываемые одним родителем (35,7%), в семье с низким уровнем материального благополучия (62,6%), состоящей/ранее состоявшей на учете в подразделении по делам несовершеннолетних ОВД за невыполнение/ненадлежащее выполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетнего (58,3%), или проживающие отдельно от родителей с опекунами/попечителями или в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (20,2%), не состоящие/ранее не состоявшие на учете в подразделении по делам несовершеннолетних (69,5%). При этом несовершеннолетние проводят большую часть времени в сети Интернет, имеют дезорганизованный досуг (61,2%). Такие несовершеннолетние осознают факт вовлечения их в противоправную деятельность, но не осознают ее экстремистский характер в силу безразличия (52,2%) либо ввиду отсутствия/недостаточности знаний (31,5%). В 56,2% случаев несовершеннолетняя жертва и вовлекающее лицо ранее не были знакомы, в 34,0% – ранее были знакомы в рамках межличностных отношений, в 9,8% – состоят в родственных связях.

Далее диссертант в зависимости от социально-психологических особенностей (включая мотивационную сферу) несовершеннолетней жертвы и характера экстремистской деятельности, в которую ее вовлекают, выделяет следующие ее типы: 1) криминальный, 2) «околоспортивный», 3) религиозный, 4) ксенофобный, 5) корыстный, 6) сексуально дезориентированный. Соискатель подчеркивает, что выделенным типам присущи определенные механизмы и способы указанного вовлечения, что позволяет определять и осуществлять в их

отношении адресные дифференцированные меры предупредительного воздействия.

Во втором параграфе *«Характеристика личности преступника, вовлекающего несовершеннолетнего в экстремистскую деятельность»* исследованы социально-демографические, морально-психологические и уголовно-правовые характеристики личности преступника, а также предложена авторская типология лиц, вовлекающих несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

В параграфе соискателем представлен типичный портрет лица, вовлекающего несовершеннолетних в экстремистскую деятельность: лицо мужского пола (98,5%) в возрасте 30–49 лет (50,8%), имеющее среднее (общее или профессиональное) (50,3%) или высшее профессиональное (28,0%) образование, трудоспособное, без постоянного источника дохода (48,3%), не состоящее в браке (72,5%), являющееся гражданином России (97,2%) и жителем той же местности, где совершено преступление (91,7%), не имеющее психических аномалий и хронических заболеваний (алкоголизм или наркомания) (92,4%) и не привлекавшееся ранее к административной (82,9%) и уголовной ответственности (86,6%), совершающее рассматриваемое преступление в организованных формах соучастия (63,4%; в составе организованной группы – 38,6%, преступного сообщества (преступной организации) – 24,8%).

Далее диссертант типологизирует лиц, вовлекающих несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, в зависимости от социально-психологических особенностей (включая мотивационную сферу) преступника и вида экстремистской деятельности. На основе такого подхода выделены следующие их типы: 1) идейный, 2) корыстный, 3) религиозный (фанатичный), 4) криминальный, 5) развратный.

Автор подчеркивает, что данная типология имеет, с одной стороны, теоретическую значимость, так как может способствовать систематизации уже имеющихся знаний, а также проведению дальнейших научных исследований в данной отрасли, а с другой – практическую, так как выделенные типы обладают присущими им собственными причинами, механизмами и способами указанного вовлечения, что позволит выявлять лиц, которые потенциально могут вовлечь несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, а также предметнее намечать и осуществлять в их отношении дифференцированные эффективные предупредительные меры.

В третьем параграфе *«Характеристика ситуации вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность»* исследу-

ются механизмы вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность в различных ситуациях.

В параграфе отмечается, что вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность может происходить как в офлайн-, так и в онлайн-пространстве, т. е. с помощью информационно-коммуникационных технологий. Установлено, что онлайн-вовлечение подразделяется на неконкретизированное и конкретизированное, при этом неконкретизированное онлайн-вовлечение осуществляется в различных формах.

Соискателем обращается внимание, что при анализе ситуаций вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность следует учитывать традиционный в криминологической доктрине подход к процессу вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, в соответствии с которым необходимо выделять подготовительный и непосредственный этапы, а также удержание вовлекаемого в группе. В зависимости от характера экстремистской деятельности (националистический, религиозный, политический, криминальный, а также экстремистская деятельность, основанная на идеологии ЛГБТ¹), типа несовершеннолетней жертвы вовлечения и типа вовлекающего лица, а также с учетом стадийности процесса вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность (выявление и формирование жертвы, установление контакта, радикализация, утверждение и удержание в группе) выделены модели ситуаций вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Третья глава **«Виктимологическое предупреждение вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Общее виктимологическое предупреждение вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность»** анализируются направления развития виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, которое на общесоциальном уровне обеспечивается комплексностью и системностью государственного стратегического планирования в семейной, духовно-нравственной, социально-экономической, образовательной, информационной и миграционной сферах.

---

¹ Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

В параграфе рассматриваются меры виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность в каждой из указанных сфер.

Далее диссертант обосновывает вывод о том, что государственное стратегическое планирование в указанных сферах создает достаточные предпосылки для осуществления эффективного виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность на общесоциальном уровне, однако для обеспечения комплексности и системности виктимологического предупреждения данной преступной деятельности на уровне стратегического планирования предложены направления его развития в семейной, образовательной и миграционной сферах.

Во втором параграфе *«Индивидуальное виктимологическое предупреждение вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность»* рассматривается комплекс мер, направленный непосредственно на предупреждение такого вовлечения, реализуемый на индивидуальном уровне.

В диссертации обосновывается, что специфика индивидуального виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность состоит в том, что оно должно быть направлено не только на конкретных лиц, которые могут являться жертвами вовлечения, но и на их ближайшее окружение и учитывать такие аспекты, как надлежащее формирование личности несовершеннолетнего; устранение деструктивного воздействия; социальная помощь (реабилитация).

Далее соискатель с учетом типологии жертв приводит комплекс дифференцированных превентивных мер в зависимости от сферы жизнедеятельности несовершеннолетнего – семейной, социально-экономической, образовательной, информационной безопасности, миграционной. На основании этого предложена научно обоснованная концепция индивидуального виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, в том числе их повторной виктимизации.

В **заключении** формулируются основные выводы и предложения теоретического и практического характера.

В **приложениях** представлены обобщенные результаты исследования материалов судебно-следственной практики, а также социологических опросов, проведенных диссертантом.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Пушкова Н.В. Общая характеристика состояния вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 3(61). – С. 46–51. – 0,7 п. л.

2. Пушкова Н.В. Социально-демографическая характеристика несовершеннолетней жертвы вовлечения в экстремистскую деятельность // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2025. – № 1(67). – С. 21–26. – 0,7 п. л.

3. Пушкова Н.В. Типология личности преступника, вовлекающего несовершеннолетнего в экстремистскую деятельность // Юристъ-Правоведъ. – 2025. – № 3(114). – С. 177–182. – 0,7 п. л.

4. Пушкова Н.В. Характеристика жизненных ситуаций офлайн-вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность // Союз криминалистов и криминологов. – 2025. – № 4. – С. 288–294. – 0,8 п. л.

5. Пушкова Н.В. Общая характеристика личности преступника, вовлекающего несовершеннолетнего в экстремистскую деятельность // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2025. – № 4(70). – С. 51–56. – 0,7 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Пушкова Н.В. Общая характеристика экстремистской активности несовершеннолетних // Актуальные проблемы права глазами молодежи: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Орел, 25 мая 2023 г. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2023. – С. 276–278. – 0,2 п. л.

7. Пушкова Н.В. Несовершеннолетние как субъект экстремистской деятельности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 19 мая 2023 г. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2023. – С. 353–357. – 0,3 п. л.

8. Пушкова Н.В. Коррупционные детерминанты вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность // Правовые и

криминологические основы противодействия коррупции: международный и российский опыт: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 9 дек. 2022 г. – М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 127–131. – 0,3 п. л.

9. Пушкова Н.В. Субъективные факторы детерминации вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В.Е. Квашиса, Краснодар, 29 сент. 2023 г. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2023. – С. 413–419. – 0,4 п. л.

10. Пушкова Н.В. Криминологическое исследование латентности вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность // Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 21–22 марта 2024 г. – М.: Университет прокуратуры Рос. Федерации, 2024. – С. 451–458. – 0,5 п. л.

11. Пушкова Н.В. Общественная опасность вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 апр. 2024 г. – Минск: Академия МВД, 2024. – С. 275. – 0,2 п. л.

12. Пушкова Н.В. Типология несовершеннолетних как жертв вовлечения в экстремистскую деятельность // Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 21 марта 2024 г. – М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2024. – С. 221–227. – 0,4 п. л.

13. Пушкова Н.В. Стратегические основы предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В.Е. Квашиса, 20 сент. 2024 г. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2024. – С. 387–395. – 0,5 п. л.

14. Пушкова Н.В. Основные направления виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность на общесоциальном уровне // Криминологическая политика и практика противодействия преступности (памяти профессора кафедры В.А. Уткина): сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 27 марта 2025 г. – М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2025. – С. 362–367. – 0,3 п. л.

Подписано в печать __.__.2026. Печ. л. 1,5.
Тираж 120 экз. Заказ ____.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.